

Эта сцена перед ним, вот такие мирные дни – это то, чего Тан Фэн желал больше всего.

Доу Доу, который внезапно оказался в объятиях Линь Юя, несколько раз причмокнул губами, а затем его маленькая головка начала двигаться вверх и вниз, а маленькие ручки смяли одеяло.

Настало время просыпаться!

Тан Фэн быстро протянул руку и несколько раз нежно похлопал по спинке Доу Доу, пытаясь заставить его снова уснуть. Но наоборот, Доу Доу, почувствовав, что к нему кто-то прикасается, взбодрился и повернул голову в ответ на это прикосновение.

Он только что родился, его глаза еще не полностью открылись, и он был похож на маленькую белочку, со вздёрнутым носиком, что выглядело очень мило. Тан Фэн приподнял губы и не смог удержаться от того, чтобы протянуть руку и легонько потереть маленький носик сына.

... Неожиданно он попал в большую неприятность.

— Ву-ву-ву!

Раздались громкие крики Доу Доу, разбудившие Линь Юя, который крепко спал.

— Всё в порядке, спи дальше, я за ним присмотрю, — Тан Фэн был немного смущен, думая, что он разбудил Доу Доу, поэтому он неуклюже взял его на руки. Но его поза была неправильной и заставляла Доу Доу чувствовать себя некомфортно, поэтому тот заплакал ещё громче.

Линь Юй почувствовал одновременно раздражение и смех, глядя на мужа, и быстро забрал у него ребенка. Хотя его движения тоже были неуклюжими, он прикосновения были намного мягче, чем у Тан Фэна. К тому же Доу Доу уже был знаком с его запахом. Попав в знакомые объятия, плач Доу Доу сразу стал тише.

— Ребенок только что родился, у него тонкая кожа. Посмотри, у него теперь нос весь красный, — тихонько отругал Тан Фэна Линь Юй. Мужчина посмотрел на свои мозолистые руки и глупо ухмыльнулся.

— Это моя вина, я не подумал. Я видел, что он как будто вот-вот проснётся, и его нос двигался вверх-вниз. Я не мог не прикоснуться к нему!

— Доу Доу, наверное, голоден. Сходи за молочным фруктом.

— Уже иду!

Тан Фэн быстро встал, достал из-под шкафа один молочный фрукт и пошел на кухню, чтобы выжать сок в чашку.

Когда Тан Фэн собирался войти обратно в комнату с молочным соком, он увидел Лао Ван Сюцай и Ван Лаомо, только что вошедших во двор.

— Иди делай свои дела, не обращай на нас внимания, — Лао Ван Сюцай махнул Тан Фэну, показывая, что он не в обиде за грубое приветствие.

— Тогда вы сначала зайдите и сядьте. Я скоро выйду.

— Не торопись, не торопись. Позаботься о своём сыне, не мори его голодом, — Ван Лаомо уговаривал Тан Фэна идти быстрее, опасаясь, что Сяо Доу Доу сейчас расплачется от голода.

Выпив молочный сок, Доу Доу сладко зевнул и вскоре снова заснул.

Тан Фэн знал, что младенцам нужно много сна. Линь Юю тоже нужно было отдохнуть, поэтому он не остался в комнате, а бесшумно вышел с пустой миской. Доу Доу родился очень крупным и много ел, поэтому ему с самого начала нужно было много сока молочных фруктов. Миска была полностью пуста.

Тан Амо и Линь Амо в данный момент готовили, У Дэ и Линь Вэнь им помогали.

Люди в главной комнате всё ещё разговаривали и смеялись, и во всем доме царил гармония. После оживленного обеда все разошлись по домам.

Тело Линь Юя всё ещё нуждалось в восполнении сил, поэтому вечером Тан Фэн выбрал из своих запасов травы, способствующие восстановлению крови, и потушил в них курицу для Линь Юя.

Хотя блюдо неаппетитно пахло лекарством, Линь Юй всё равно съел всё. Он знал, что Тан Фэн приготовил это для его блага.

— Сначала отдохни. Я пойду поговорю с Амо и остальными о том, что мы будем делать с днём рождения моего третьего дяди через три дня.

— Хорошо.

Тан Амо достал всю подготовленную детскую одежду из своей комнаты и собирался отнести её в комнату Тан Фэна.

□— Все вещи уже выстираны и высушены. Но они ещё великоваты для Доу Доу, он сможет их носить через пару месяцев. Я положу их к вам заранее.

— Хорошо, — Тан Фэн взял у своего Амо из рук детские вещи и убрал их в шкаф, а затем вернулся вместе с ним и отцом Тан в главный зал, чтобы поговорить.

— Амо сказал, что не пойдет, поэтому тебе, отец, придется идти одному.

Ранее в полдень Тан Амо сказал Тан Фэну, что он не пойдет в дом семьи Го, а останется дома, чтобы присматривать за Линь Юем и Доу Доу.

— Ладно, я схожу сам. Наверное, я вернусь в тот же день. Ай, жаль, что наш ослик ещё слишком маленький, иначе я бы поехал туда на повозке!

Маленькому ослику было всего пять месяцев. Впервые увидев его, Тан Амо был очень озадачен. Однако, выслушав слова Тан Фэна, он почувствовал, что это не имеет большого значения. В любом случае, урожай этого года уже собран, и в полях осталось не так уж много работы.

В это время во дворе семьи Чжан Чжан Амо укоризненно взглянул на Чжан Лэя и с завистью сказал:

— Разве ты не видел, что у Тан Сюэя родился сын? Он такой белый, толстый и милый! А ты чем занят? Почему ты никак не дашь мне поняньчиться с внуком? В нашей семье есть только ты!

Чжан Лэй почесал затылок:

— Разве это не потому, что я не встретил подходящего гера?

Чжан Амо кинул на него насмешливый взгляд:

— Вот не надо мне сказки рассказывать, будто я тебя не знаю. Перед тобой было столько хороших геров, а ты всё ждёшь непонятно чего!

Чжан Лэй закрыл рот, ничего не сказав в ответ. Чем больше он будет возражать сейчас, тем

больше будет ругаться Чжан Амо. Было бы лучше держать рот на замке и подождать, пока тот перестанет ворчать, и тема будет исчерпана.

Дядя Чжан сидел в стороне и молча слушал, не вступая.

С появлением маленького Доу Доу положение сна Тан Фэна и Линь Юя изменилось.

Чтобы Доу Доу случайно не упал с кровати, Линь Юй спал посередине, а их сын – у стены. Тан Фэн положил там ткань, чтобы Доу Доу было теплее.

Хотя сейчас осень, летняя жара ещё не совсем ушла, и ночами было не слишком холодно.

Они не осмелились положить ребенка посередине. Тан Фэн раньше слышал историю о молодой паре, которая тоже впервые стала родителями. В результате, когда они спали ночью, ребенка случайно зажали посередине, и он задохнулся.

Это не шутка, такие опасные ситуации действительно возможны.

Линь Юй и Тан Фэн спали той ночью не крепко, потому что Доу Доу время от времени плакал, то ли потому, что был голоден, то ли потому, что покакал. После этой ночи Тан Фэн глубоко прочувствовал, как сложно быть родителем.

И Тан Амо тоже беспокоился, что они не смогут хорошо позаботиться о Доу Доу, поэтому время от времени он вставал и прислушивался к шуму у двери их комнаты.

В итоге Тан Фэн решил сделать простую детскую кровать.

На этот раз он не обращался к Лю Лаосаню, плотнику, а занялся этим сам. Найдя подходящую деревянную доску, он просто смастерил квадратную коробку с четырьмя стенками, а затем отполировал края, чтобы сделать их гладкими. Он постелил два слоя ткани и небольшой матрасик внутрь, и, наконец, взял отрез мягкой ткани, чтобы сделать простое детское одеяло.

После этого Тан Фэн отправился к Лю Лаосаню, чтобы сделать кронштейн, который можно было бы закрепить на изголовье и ножках кровати, так, чтобы детская кровать и их большая кровать были соединены вместе.

На следующий день Доу Доу уже спал в своей кроватке. Поскольку никто из взрослых больше не наткнулся на него, он спал лучше, чем прошлой ночью. Но Линь Юй всё время беспокоился, что Доу Доу сбросит одеяло и замёрзнет, поэтому время от времени он вставал, чтобы проверить. В итоге Тан Фэн сделал ещё несколько деревянных опор на кроватке и

повесил на них тонкую ткань, чтобы не было сквозняка. Так Доу Доу не простудится, даже если будет не укрыт.

Конечно, это может помочь только в теплое время года. Когда станет холоднее, им всё равно придется укладывать Доу Доу спать на их с Линь Юем кровати.

Шестнадцатого сентября отец Тан пошел в дом Го один с подарками, которые купил Тан Фэн, в то время как Тан Фэн и Тан Амо были заняты своими делами дома.

Тан Амо уже сшил несколько детских штанишек раньше, но Доу Доу пачкался по два за одну ночь, и одежды было недостаточно, поэтому Тан Амо занялся шитьём снова.

Тан Фэн воспользовался тем, что солнце было ещё тёплым, и достал все зимние одеяла и пододеяльники, чтобы просушить их.

Тан Фэн больше не сушил лекарственные травы во дворе. Поскольку дома был ребенок, он боялся, что запах лекарств будет слишком резким или навредит здоровью Доу Доу.

Вечером отец Тан поспешил обратно, и с ним пришел Го Лаомо.

— Я слышал от твоего отца, что у вас родился сын. Ай, я не мог ждать, пока ему исполнится месяц, поэтому оставил все дела твоему дедушке и остальным и пришел посмотреть.

— Спасибо тебе огромное, Лаомо, что взял на себя столько хлопот.

— Почему ты так вежлив со своим Лаомо? Раньше я не мог дождаться твоего брака. После того, как ты женился, я не мог дождаться, когда у вас родится ребенок. Теперь, когда ребенок родился, мне нужно взглянуть на него, чтобы почувствовать облегчение!

Тан Амо привел Го Лаомо в комнату Тан Фэна, чтобы тот увидел ребенка, а Тан Фэн в это время пошел вскипятить воду для купания на кухне, чтобы отец Тан и Го Лаомо умылись.

— Этот ребенок такой красивый. Посмотрите на его маленькое тельце, ни один другой ребенок не сравнится с ним! Я до сих пор ни разу не видел такого сильного ребенка! Ай, он весит больше восьми катти*, верно?

Катти - традиционная единица массы в Китае и странах Юго-Восточной Азии, в разных странах

её размер составляет от 600 до 632,5 грамма. В КНР в настоящее время стандартизирован в 500 г.

Тан Амо весело улыбнулся в ответ:

— Восемь катти и восемь лян*! Он самый тяжелый маленький парень среди детей в нашей деревне!

Лян - мера веса, а также денежная единица в Юго-Восточной Азии. Вес в разные эпохи отличался. Европейцами часто называлась «таэлем». На территории континентального Китая рыночный лян равен 50 граммам.

В итоге Доу Доу при рождении весил 4.4 кг.

У Го Лаомо на лице тоже появилась улыбка. Это действительно хорошо, что ребенок родился большим, значит, у него будет крепкое здоровье. Го Лаомо с признательностью посмотрел на Линь Юя, улыбнулся и похвалил:

— Спасибо за твой тяжелый труд.

Линь Юй сразу покачал головой:

— Что вы такое говорите!

Улыбка на лице Го Лаомо стала шире. Когда Тан Амо в прошлом скоропалительно устроил Тан Фэну брак с приезжим гером, он думал, что это не очень надежная затея, но, видя, что жизнь Тан Фэна становится всё лучше и лучше, он действительно поверил, что это удача.

Выйдя из комнаты, он внезапно сказал:

— Ми Даньэру уже пора жениться, но он всё время учится своим ремеслам в уездном городе и возвращается только пару раз в месяц. Спрашиваю его, встретил ли он какого-либо хорошего гера, а он только - «я не тороплюсь»! Твой третий брат тоже не торопится, один я волнуюсь!

— Амо, мой третий брат разумен в этом отношении. Кроме того, если Ми Даньэр до сих пор не нашел того, кто ему нравится, просто подожди ещё пару лет, он ещё молод. Ситуация А Фэна в то время была другой, так что не бери это в пример. Иди скорее умываться, ты, должно быть, устал, пока дошел сюда.

Тан Амо знал это чувство. Пока Тан Фэн не был женат, он беспокоился, и не только о его браке. Пока дело касалось его сына, Тан Амо беспокоился обо всём.

Вечером Тан Фэн проверил состояние Линь Юя и остался очень доволен.

— Заживает очень хорошо. Через два дня ты уже сможешь встать.

Услышав это, Линь Юй вздохнул с облегчением. Привычка к трудолюбию крепко засела в его характере. Но вот он уже несколько дней не встаёт с кровати! Линь Юй почти чувствовал, что растерял все свои силы. Теперь ему сказали, что он сможет встать с постели через несколько дней. Это повод для радости!

— Не радуйся раньше времени. Тебе можно будет вставать, но старайся как можно меньше наклоняться, делай меньше резких движений и не поднимай тяжести. И чистить загон для свиней тебе тоже будет нельзя, иначе шов может разойтись.

Линь Юй кивнул. Он осторожно потёр родинку между бровей и спросил:

— Стало темнее?

Тан Фэн убрал его руку в сторону и пригляделся. После рождения Доу Доу родинка на лбу Линь Юя постепенно сменила цвет с темного на более ярко-красный.

— Она такая же красная, как и до беременности.

Сердце Линь Юя расслабилось. Если киноварная родинка после рождения ребенка не стала темнее, значит, у гера всё ещё есть возможность иметь детей.

Тан Фэн не думал так глубоко, он развернулся и пошел менять подгузник агукающему Доу Доу.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: не достаю!

Однажды Тан Фэн ел банан. Двухлетний пухлый Доу Доу увидел это, подошел вразвалку и

жадно уставился на банан.

Тан Фэн посмотрел на слюнки в уголке его рта и чуть не рассмеялся. Он сдержал смех, взял ещё один банан, который был мягче, длиннее и толще, и очистил его.

— Позови папу.

Маленький толстяк Доу Доу воскликнул сладким голоском:

— Отец.

Сердце Тан Фэна растаяло, и он радостно потер макушку сына:

— На, ешь.

Маленький толстяк Доу Доу с радостью схватил банан и послушно сел на маленький табурет, который Тан Фэн поставил для него. Но когда Доу Доу съел половину, он внезапно расплакался.

Тан Фэн на секунду испугался, думая, что он прикусил язык, но, проверив, обнаружил, что всё в порядке. Прежде чем Тан Фэн успел узнать, в чём дело, Линь Юй увидел это и пояснил с улыбкой:

— Я сегодня надел на Доу Доу слишком много одежды. У него короткие ручки. Он доел до половины, а дальше не может ни руки поднять, ни голову опустить, так что теперь ревёт.

Маленький толстяк Доу Доу: Ву-ву-ву! Кто в этом виноват!

(Маленький театр - из анекдота)

<http://bllate.org/book/16055/1434498>